

Шалва Марди: Путь к вершинам |

Author: Лев Комлев, [Базель](#) , 15.10.2008.

Шалва и Роз-Мари Марди

Шалва и Роз-Мари Марди - врачи, фармацевты, изобретатели лекарственных препаратов и косметики. Они - наши бывшие соотечественники, представители российской медицинской школы, участники многих национальных, региональных и международных форумов. Об извилистом пути от грузинской деревушки до Базеля доктор Марди рассказал «Нашей газете».

|

НГ: Шалва, Вы - действительный член академий наук многих стран мира, признанный авторитет для многих фармацевтических фирм, биотехнологических и нанотехнологических центров. У Вас замечательная супруга - также известный врач, успешные дочь и сын, оба - доктора медицинских наук. Вашим именем названа одна из вершин Кавказа. Как Вам все это удалось?

ШМ: Вас интересуют вехи моей биографии? Что ж, извольте, попробую. Родился я в 1933 году в семье религиозных грузинских евреев, проживавшей в селе Лайлаши, примерно в 60 км от Кутаиси. Евреи жили в горах Сванетии с IX века до н.э. Род моего отца берет начало от древнееврейского князя Мардехея, кузена царицы Эстер. В СССР наша фамилия была Мардахишвили. Эмигрировав, я, из-за сложности написания и произношения, сменил ее на Марди - как по-французски вторник. Только, разумеется, с большой буквы (улыбается).

НГ: Не могли бы Вы рассказать, где и чему учились?

ШМ: Охотно. Образование я получил, по сегодняшним понятиям, интернациональное: аттестат с золотой медалью в Кутаиси (1953г.); диплом с отличием 1-го Медицинского института в Москве (1959); диплом кандидата медицинских наук - в Петербурге (1963г.), а диплом доктора медицинских наук - в Киеве (1968г.). Обе степени присуждены за увенчавшиеся патентами исследования в области борьбы с онкологическими заболеваниями.

НГ: Подтверждает ли Ваш личный опыт тезис Маркса о том, что «в науке нет широкой столбовой дороги и только тот может добраться до ее сияющих вершин, кто, не боясь усталости, карабкается по ее каменистым тропам»?

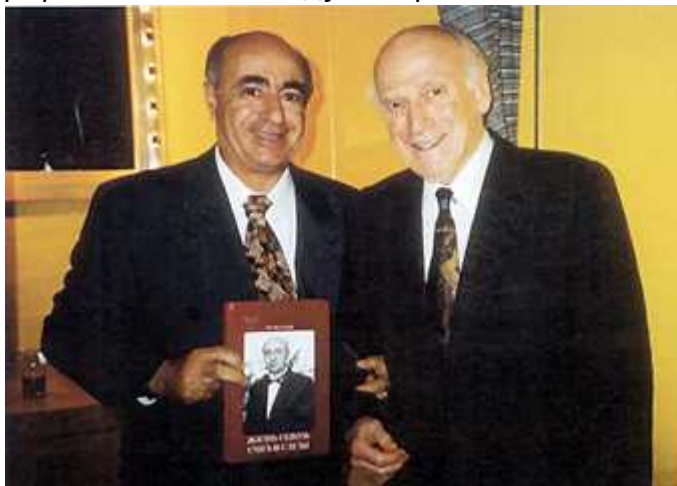
ШМ: Да, и всецело! (Смеется, а затем серьезно.) Те, кто честно прошел все этапы карьеры ученого, знают, как это непросто. В моем случае наиболее сложными стали этапы институтский и докторский. В начале учебы в институте я плохо понимал по-русски, а преподаватели с трудом понимали меня. Ну, а готовя докторскую диссертацию, непросто было убедить ученый совет, что я достоин присуждения высшей в СССР ученой степени в моем тогда младенческом, по понятиям советской медицинской науки, возрасте - 35 лет. Но все осилил. Русский отчасти освоил, отчасти компенсировал штудированием медицинских дисциплин, а для успешной защиты докторской серьезными аргументами в противовес возрасту стали многочисленные научные публикации по проблемам диагностики и лечения онкологических заболеваний плюс - запатентованные мною изобретения. Среди последних выделялся аппарат для обнаружения раковых клеток в крови, позволивший прогнозировать состояние больного и разрабатывать соответствующие лечебные меры, предупреждающие метастазы.

НГ: Как, по прошествии уже нескольких десятилетий, относитесь к тогдашним вершителям Вашей научной судьбы, тем, кто помогал, и тем, кто мешал?

ШМ: Вспоминаю с разными чувствами, но признателен и тем и другим: те, кто мешал - закаляли; те, кто помогал - вдохновляли. Любознательность и стремление выйти в люди я унаследовал от родителей, они мечтали, чтобы я стал врачом. А на выбор профессии меня подвигло больное сердце матери: надеялся выучиться и вылечить ее. К несчастью, не удалось - мама умерла на второй день моего зачисления в 1-й Медицинский. Но мечта родителей воплотилась - я стал врачом.

НГ: Вы уехали из Грузии еще в советское время. Расскажите, как это произошло? Как Вы оказались в Швейцарии, чем занимались в прошлом и что делаете в настоящее время?

ШМ: Сначала наша семья эмигрировала в 1974 году в Израиль. Решение это было

непростым. С одной стороны, историческая Родина, и демократия, и свобода предпринимательства... Да и большинство грузинских евреев, в том числе моих друзей, уже были там. С другой, в СССР я немалого достиг, в медицинском мире со мной считались: по поручению союзного министра здравоохранения я организовал уникальную по тем временам кафедру бесплодия и сексопатологии в Институте физиологии и генеративной функции человека в Тбилиси. Уверенности в том, что на Земле обетованной нас ждут с распростертыми объятиями или хотя бы на то, что мой социальный статус не понизится, у меня не было. Чашу весов в пользу нашего решения об отъезде перевесили не традиционный шовинизм, обострившийся из-за массовой эмиграции моих соплеменников, а все более усиливавшаяся коррумпированность и криминализация грузинского общества. Толчком послужило то, что я убедился, что и медицина в Грузии стала подпольным бизнесом, а я оказался среди преступников, мафиози в белых халатах, готовых на все ради наживы и карьеры.

НГ: И как Вас встретили на Земле обетованной? Подтвердись ли Ваши опасения?

ШМ: Встреча была еще менее приветливой, чем я ожидал. А трудностей было куда больше, чем могла нарисовать моя бурная предотъездная фантазия. Многие месяцы не мог найти работу, но в итоге удалось с помощью друзей нащупать нишу, где часть моих знаний и опыта оказалась востребованной.

Климат страны, стрессы от репатриации, актов и угроз террора, - все это не может не располагать к росту и обострению кожных заболеваний. Они стали серьезной национальной проблемой, а специалистов для ее решения - единицы. В этой ситуации органы здравоохранения страны мне предложили разработать проект государственной системы профилактики дермо-онкологических заболеваний, что я и сделал.

Проект был принят к исполнению, в которое я также внес свою лепту, изобретя и запатентовав специальный фармацевтический препарат «Solcoderm» и открыв частную клинику для лечения дермо-онкологических заболеваний. Обо мне заговорили СМИ. В 1976 я стал человеком года в Израиле. Многие фармацевтические фирмы Запада предлагали контракты. Наконец, в марте 1977 года я подписал со швейцарской фармацевтической фирмы «Solco Basel A.G.» контракт на 3 года на должность руководителя отдела дерматологии.

НГ: И Вы, как нетрудно догадаться, оказались в Швейцарии?

ШМ. Правильно. В том же 1977 году я, Роз-Мари и дети приехали в Базель. Думали, что на время контракта, но работа растянулась на долгие годы и мы стали полноправными гражданами Швейцарии... Мои препараты Mardi-derm, для лечения опухолей кожи, и Mardi-gin, для лечения слизистых оболочек, запатентованные в Швейцарии и во многих странах мира, приобрели популярность, дела, как говорится, пошли...

После завершения работы на «Solco Basel A.G.» в 1982 году я сотрудничал с несколькими научно-исследовательскими институтами, клиниками, руководил проектами разных уровней, выступал в роли профессора-консультанта в Швейцарии, России, Германии, Израиле, Франции, Италии, США, Японии и ряде развивающихся стран. Была у нас с Роз-Мари и фирма по предоставлению консалтинговых услуг в области медицины, фармацевтики и косметики, и международный центр эстетической медицины в Израиле. Большинство из проектов успешно завершено, другие продолжают по сей день. Продолжается и консультационная работа в самых разных формах.

НГ: Из Вашего рассказа видно, что главное для Вас не руководство чем-то, пусть даже очень важным, а результат - создание эффективных препаратов для лечения и их внедрение в медицинскую и косметическую практику. Не могли бы Вы привести 1-2 примера Ваших последних свершений и того, над чем продолжаете работать?

ШМ: Пожалуйста. В нынешнем веке мной в соавторстве с женой, дочерью и сыном зарегистрирован в Европейском Патентном Бюро (Office européen des brevets) препарат по излечению раковых поражений наружных покровов и видимых слизистых оболочек. На базе этого патента уже синтезировано лекарство, с помощью которого излечиваются все виды доброкачественных, предраковых, раковых неметастезирующих опухолей кожи и видимых слизистых мембран. Препарат опробирован на 1000 пациентах в десятке стран. Результат - полное излечение почти в 100% случаев.

НГ: И еще один вопрос, который волнует многих читателей газеты. Что делать молодым и не очень специалистам, волею судеб оказавшимся в Швейцарии, вообще на Западе: интегрироваться в здешнее общество, или набираться знаний, опыта, а затем возвращаться к себе на Родину?

ШМ: Исходя из моего опыта, и для личности, и для карьеры предпочтительнее второй вариант. Обогатиться знаниями, научиться тому, что мало кто знает на родине, так сказать, обеспечить себя сравнительными преимуществами с тем, чтобы быть востребованными у себя и вернуться к своим, в свою среду. Так оно и проще и надежнее.

В противном случае нужно быть готовым к конкурентной борьбе, какая многим и не снилась, к сопротивлению местных элит чужакам, или/и к акцептации много более низкого профессионального и социального уровня.

Не всем по плечу подняться на новую доселе незнакомую вершину. Необходимо сначала спуститься со старой и только затем карабкаться на новую, притом в иной горной цепи, вершину.

НГ: Если уж заговорили о горной цепи в фигуральном смысле, то, может быть, выскажите свои соображения о горной цепи в смысле прямом, но не столько в географическом, сколько в геополитическом. Как Вы, родившийся и выросший в горах Сванетии, оцениваете нынешний кавказский кризис?

ШМ: Это большая, тема, достойная отдельного разговора. Скажу лишь, что моя позиция во многом близка к оценке Эрика Хесли, высказанной им в статье «Россия-Грузия: что стоит за битвой за Кавказ?». Согласен с ним и в той части, что после односторонней пропагандистской антироссийской кампании в западных СМИ появляются более объективные, более честные оценки событий и их последствий. Время все расставит на свои места.

На фото из семейного архива: супруги Марди с наследником дома Романовых и прокурором Карлой Понте, с великим скрипачом Иегуди Менухиным и Патриархом Всея Руси Алексием.

[отношения сша и швейцарии](#)

Source URL:

[*http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/shalva-mardi-put-k-vershinam*](http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/shalva-mardi-put-k-vershinam)